

0-785152

На правах рукописи

АРУСТАМОВА Анна Альбертовна

**ТЕМА АМЕРИКИ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX в.**

10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Пермь 2010

Работа выполнена на кафедре русской литературы
ГОУВПО «Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Котельников Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Созина Елена Константиновна

доктор филологических наук, профессор
Орлицкий Юрий Борисович

доктор филологических наук, профессор
Фоминых Татьяна Николаевна

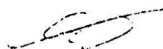
Ведущая организация: ГОУВПО «Тюменский государственный
университет»

Защита состоится 18 июня 2010 г. в 11 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.189.11 в Пермском
государственном университете в зале заседаний Ученого Совета
ПГУ по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ГОУВПО «Пермский государственный университет».

Автореферат разослан «12» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

С. Л. Мишланова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681001

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении последнего десятилетия в научном сообществе усиливается интерес к проблеме взаимодействия русской и западной культур. В 1990 – 2000-е гг. активно исследуются взаимосвязи русской и европейской, русской и американской литератур XIX – XX вв., рецепции русской культурой культуры Запада, принципы создания образа Другого в национальном культурном континууме.

Методология межкультурных исследований опирается на теорию диалога культур, разработанную в трудах М. Бубера, М. Бахтина, В. Библера и др. Анализ философских аспектов диалога культур предпринят в трудах М. Бахтина («Проблемы поэтики Достоевского», «Автор и герой в эстетической деятельности», «Слово в романе») и В. Библера («Культура XX века и диалог культур», «М.М. Бахтин, или поэтика культуры»). Идеи М. Бахтина о внутренней диалогичности слова и его «отношении к чуждому слову, чуждому высказыванию... соотнесенности своих элементов с элементами чуждого контекста»¹ (курсив наш. – А.А.), о романном полифонизме оказываются плодотворными и для кросс-культурных исследований.

Теоретические положения, касающиеся соотношения в культуре *своего* и *чуждого*, разработаны Ю. Лотманом в работе «К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект)»². Вопрос о диалоге культур – как в синхроническом, так и диахроническом аспектах – рассматривается В. Библером, по мнению которого, «диалог культур изначален для понятия и для понимания культуры». Размышляя о состоянии культуры в современную эпоху, В. Библер отмечает, что «XX век возвращает культурам прошлого... способность вновь задавать

---

¹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 97.

² Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. – Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: «Александра», 1992. – С. 111.

свои вопросы, вновь уточнять свои ответы, быть актуальными смыслами современной жизни»³.

Современные исследователи диалога культур особо выделяют два аспекта его изучения: 1) русско-западные литературные взаимосвязи и 2) рецепция русской литературой западной культуры.

Изучение русско-западных литературных связей имеет прочную традицию в отечественной науке⁴. В 1990 – 2000-е гг. публикуется ряд монографий и сборников научных трудов, в которых исследуются проблемы взаимодействия русской и западной литератур⁵: персональные взаимовлияния, идейно-эстетические переключки творчества русских и западных писателей, историко-культурные и социокультурные контексты произведений. Внимание ученых привлекают вопросы жанра, типологии героев, основные эстетические тенденции в историко-литературных процессах XIX – XX вв. Особый интерес вызывает культурологический аспект межлитературных и межкультурных связей⁶.

³ Библер В.С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков. – М.: Русск. феноменолог. общ-во, 1997. – С. 243.

⁴ Западный сборник / под ред. В.М. Жирмунского. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937; Международные связи русской литературы. Сборник статей / под ред. акад. М.П. Алексева – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР [Ленингр. отд-ние], 1963; Алексеев М.П. Русская литература и ее мировое значение. – М.: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1989.

⁵ Долинин А.А. Пушкин и Англия. – М.: Новое лит. обозрение, 2007; Вольперт Л.И. Пушкинская Франция. – СПб.: Алетейя, 2007; Генералова Н.П. И.С. Тургенев: Россия и Европа. Из истории русско-европейских литературных и общественных отношений. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2003; Забабурова Н.В. Россия и Запад: избирательное сродство. – Р-на/Д.: НМЦ «Логос», 2007. – Ч. 1.; Злочевская А.В. Художественный мир Владимира Набокова и русская литература XIX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

⁶ Взаимосвязи и взаимовлияние русской и европейской литератур: Тез. докл. междунар. научной конф. Санкт-Петербург, 13 – 15 ноября 1997 г. – СПб.: С.-Петербург. ун-т, 1997; Караганский сборник. Россия и Европа. Диалог культур. – Ульяновск: Изд-во УлГУ: Караганский лаб., 1997.

В рамках сопоставительных исследований особо выделяются работы, посвященные взаимодействию русской и американской литератур XIX – XX вв.: монографии А.Н. Николюкина, Ю.И. Сохрякова, Т. Д. Венедиктовой⁷.

Изучение диалога культур связано с выявлением принципов создания образа Другого в *иной* культуре, в данном случае – образа Запада в русской культуре, а также образа России в европейской культуре. Усиление интереса к проблемам механизмов конструирования образа Другого и функционирования в культуре стереотипов наблюдается в 1990 – 2000-е гг. В этот же период публикуются работы Н.П. Михальской и Н.А. Ерофеева, посвященные проблемам рецепции инокультуры⁸.

Исследования, выполненные в соответствии с принципами сравнительно-исторического метода, органично включают культурологический аспект. В последние два десятилетия активно развивается *имагология*, методы которой успешно используются для анализа художественных произведений. В отечественном литературоведении они плодотворно

2001; Культура и мир: Восток – Запад: Тез. докл. участников междунар. науч. конф. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 1995; Россия и Запад. Диалог или столкновение культур: сб. ст. – М.: РИК, 2000; Зарубежная литература в эволюции русского литературного процесса XVIII – XX вв.: Межвуз. сб. – Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 1991 и многие другие издания.

⁷ Николюкин Н.А. Литературные связи России и США: становление литературных контактов. – М.: Наука, 1981; Николюкин Н.А. Взаимосвязи литературы России и США. – М.: Наука, 1987; Сохряков Ю.И. Русская классика в литературном процессе США XX века. – М.: Высш. школа, 1988; Венедиктова Т.Д. Разговор по-американски: Дискурс торга в литературной традиции США. – М.: Новое лит. обозрение, 2003; Эткин А.М. Толкование путешествий: Россия и Америка в травелогах и интертекстах. – М.: Новое лит. обозрение, 2001.

⁸ Михальская Н.П. Образ России в английской художественной литературе XI – XIX вв. – М.: МПГУ, 1995; Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825 – 1853 гг. – М.: Наука, 1982.

реализуются в работах В.А. Хорева⁹ и Н.А. Кубанева¹⁰. Значимыми для темы исследования являются работы, посвященные восприятию США в русской культуре и образа России в США (диссертация и статьи О.Ю. Казаковой¹¹, серия статей А.В. Павловской¹²).

Исследование темы Америки в русской литературе может быть успешным только при условии обращения к работам, посвященным истории отношений России и США, в которых реконструируется культурный контекст эпохи и анализируются особенности национального образа мира обеих стран

---

⁹ Хорев В.А. Имагология и изучение русско-польских литературных связей // Поляки и русские в глазах друг друга. – М.: Индрик, 2000. См. также примечания к статье, где представлен список имагологических исследований, выполненных зарубежными исследователями. Более развернуто концепция В.А. Хорева представлена в его монографии «Польша и поляки глазами русских литераторов» (М., 2005).

¹⁰ Кубанев Н.А. Образ Америки в русской литературе: Из истории русско-американских литературных связей конца XIX – первой половины XX века. – М.; Арзамас: Б.и., 2000.

¹¹ Казакова О.Ю. Америка и американцы в оценке русского общества (конец 1850-х – 1867 г.): социокультурные аспекты восприятия: автореф. дисс. ... канд. ист. н. / Орловский ун-т, Орел, 2000; Казакова О.Ю. Американская тема в газетной периодике пореформенной России (1850 – 1860-е гг.): от информации к образу // Americana. Россия и США: опыт политического, экономического и культурного взаимодействия: материалы науч.-практ. конф., посв. 10-летию создания Центра Америк. исследований ВолГУ «Американа»: г. Волгоград, 21 – 23 апреля 2006 года. – Волгоград, 2006.

¹² Павловская А.В. Император Александр II глазами западных современников // Россия и Запад: диалог культур: [сб. ст.] / Моск. гос. ун-т и др.; отв. ред. А.В. Павловская. – М., 1994; Павловская А.В. Россия и Америка: проблемы общения культур: Россия глазами американцев, 1850 – 1880-е гг. – М.: Изд-во МГУ, 1998; Павловская А.В. Стереотипы восприятия России и русских на Западе // Россия и Запад: диалог культур: [сб. ст.]. / Моск. гос. ун-т и др.; отв. ред. А.В. Павловская. – М., 1994; Павловская А.В. Этнические стереотипы и проблема общения культур // Россия и Запад: диалог культур: материалы 2-й междунар. конф., 28 – 30 нояб. 1995 г. / Моск. гос. ун-т и др.; отв. ред. А.В. Павловская. – М., 1996.

(А.В. Павловская, О.Ю. Казакова, В.И. Журавлева¹³, И.И. Курилла¹⁴, Е.В. Алексеева¹⁵, Е.В. Лаптева¹⁶, авторы коллективных монографий¹⁷ и др.). В этом же ряду находятся труды Н.Н. Болховитинова¹⁸, Г.П. Куропятника¹⁹, Н.Э. Сола²⁰, посвященные истории русско-американских отношений в XVIII – XX вв.

Наиболее близко с темой исследования связаны работы Е.А. Мустафиной «Образ Америки в русском литературном сознании» (Новгород, 1998)²¹ и Н.А. Кубанева «Образ Америки

---

¹³ Журавлева В.И. Идея «освободительной миссии» Америки в контексте российско-американских отношений конца XIX – начала XX вв. // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера: материалы VI науч. конф. ассоц. изучения США, ист. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 27 – 28 янв. 1999 г. – М., 1999.

¹⁴ Курилла И.И. Заокеанские партнеры: Америка и Россия в 1830 – 1850-е годы. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005.

¹⁵ Алексеева Е.В. Русская Америка. Американская Россия? – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии: Благотвор. фонд., 1998.

¹⁶ Лаптева Е.В. Американское россиеведение: стереотипы и мифы. – Пермь: ПГПУ; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004.

¹⁷ См., например: Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании русского общества первой половины XX века. – М.: ИРИ РАН, 1998.

¹⁸ История Русской Америки, 1732 – 1867: В 3 т. – М.: Междунар. отношения, 1997; Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. – М.: Наука, 2001.

¹⁹ Куропятник Г.П. Россия и США: экон., культур. и дипломат. связи, 1867 – 1881. – М.: Наука, 1981; Куропятник Г.П. Янки у берегов восточной окраины России // Американский ежегодник, 1989 / АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М., 1990.

²⁰ Saul N.E. Concord and conflict: the United States and Russia, 1867 – 1914. – Lawrence, Kan., 1996; Saul N.E. Distant friends: the United States and Russia, 1763 – 1867. – Lawrence, Kan., 1991.

²¹ См. также книгу: Иванян Э.А. Когда говорят музы: История российско-американских культурных связей. – М.: Междунар. отношения, 2007. Автор изучает динамику культурных взаимоотношений России и США, однако в книге исследование

в русской литературе (Из истории русско-американских литературных связей конца XIX – первой половины XX века)». Е.А. Мустафина рассматривает важнейшие вехи межкультурного диалога двух стран в XIX в., исследуя типологические схождения между русской и американской литературой в 1830 – 1850-е гг. и во второй половине XIX в. Н.А. Кубанев²² освещает проблему межкультурного диалога в двух аспектах – теоретическом и историко-литературном. Автор разрабатывает имагологический подход к анализу текстов культуры, и в частности, литературных и художественно-публицистических текстов, уточняя при этом содержание понятий «русская идея» и «американизм».

Актуальность исследования связана не только с решением сугубо литературоведческих задач, но и с вызовами времени, которые возникают перед обществом и культурой в наши дни; она обусловлена необходимостью достижения более глубокого взаимопонимания между двумя странами. В этот процесс органично вовлекаются культура и литература. Потребность в комплексном рассмотрении межкультурного диалога России и Запада возникает потому, что многие современные процессы берут свое начало в XIX столетии, и это находит отражение в литературе.

Актуальность работы связана и с усилением интереса к определению перспектив исторического развития России в XXI в., с поисками новой национальной идеи. Особо значимым стало стремление уяснить специфику *своего* посредством знакомства с *чужим*. Поиск ответов на эти вопросы становится важным в условиях ускорения процессов глобализации и унификации культуры, в период, когда возрастает потребность в обновлении культурно-исторических ориентиров.

Новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринят *комплексный* анализ темы Америки в

литературного материала подчинено рассмотрению общекультурных процессов.

²² Кубанев Н.А. Образ Америки в русской литературе: (из истории русско-американских литературных связей конца XIX – первой половины XX века). – М.; Арзамас: Б.и., 2000.

русской литературе XIX в. в контексте историко-культурного процесса. На широком художественном и литературно-публицистическом материале проанализированы особенности восприятия США русской культурой XIX в.; исследован процесс формирования комплекса идей, стереотипов, образов и мифологем, связанных с США и воплощением темы Америки в литературном тексте. На материале публицистических, художественных и социально-философских текстов XIX в. рассмотрен комплекс проблем, касающихся исторического и духовного пути России, установлены связи между этапами развития темы Америки и динамикой литературных направлений и стилей XIX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX в. до рубежа XIX – XX вв., что позволяет целостно представить развитие русско-американского диалога, раскрыть константы русской литературы, связанные с темой Америки, а также выявить возникающие и исчезающие тенденции ее реализации в литературном процессе XIX в. В диссертации анализируются также некоторые тексты, написанные после переворота 1917 г., связанные с предыдущими этапами творчества их авторов (В.В. Маяковского, С.А. Есенина).

Новизна работы связана и с введением в научный оборот забытых или ранее не исследованных литературных имен и произведений. Впервые изучены и опубликованы архивные материалы (ГАПО, РО ИРЛИ, РО РНБ); широко привлекается журнальная и газетная публицистика, литературно-критические статьи ведущих критиков (В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, И.С. и К.С. Аксаковых, А.В. Дружинина и др.).

Избранный ракурс исследования позволяет уточнить картину историко-литературного процесса XIX в.: показать связи между явлениями литературного процесса; по-новому взглянуть на произведения, основательно изученные литературоведением. Особого внимания заслуживает тема Русской Америки в художественной литературе и публицистике XIX в., ранее в отечественном литературоведении не освещавшаяся.

Методологической основой диссертационного исследования служат труды ученых, рассматривающих проблему диалога, межкультурных и межлитературных взаимодействий – М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана, М.П. Алексеева, Н.А. Кубанева.

В диссертации учтены достижения отечественных литературоведов, исследующих типологические связи русской и американской литературы (Г.М. Фридлендера, Г.В. Алексеевой, М.А. Турьян и др.). Немалое значение для исследования имеют труды С. Хантингтона, Н. Сола, Д. Бурстина, М. Лернера, Е. Стеценко о специфике американской культуры, в которых уточняются особенности восприятия и интерпретации Америки в русском литературном сознании XIX в.

В процессе работы используются историко-типологический, историко-литературный, сравнительно-исторический методы, а также элементы метода культурно-контекстуального анализа. *Историко-литературный* и *историко-типологический* методы позволяют выявить динамику развития темы Америки в контексте эволюции литературного процесса XIX в. Эти методы используются для анализа эволюции темы в путевой и художественной литературе, рассмотрения особенностей изменения мотивно-тематических комплексов, сюжетных элементов, функционирующих в художественных произведениях и травелогах, исследования специфики изображения американского мира.

Сравнительно-исторический метод применяется для рассмотрении взаимосвязей русской и американской литератур (в частности, в процессе анализа аллюзий на американскую литературу в художественных произведениях и травелогах), а также изучения восприятия русской общественной мыслью и литературой идей американских философов и политических лидеров.

Метод *культурно-контекстуального анализа* применяется с целью включения публицистических и путевой литературы, художественных произведений в исторический и культурный контекст эпохи. Этот метод позволяет раскрыть взаимосвязь между рецепциями США и ключевыми историко-культурными

тенденциями XIX в., описать развитие в русской культуре представлений об американском мире.

Использование совокупности методов помогает выявлению закономерностей историко-литературного процесса, раскрытию типологических взаимосвязей русской и американской культур.

Объектом исследования являются художественные произведения и литературная публицистика XIX в., а также начала XX в.; публицистические тексты, печатавшиеся на протяжении XIX в. в российских журналах, а также архивные источники.

Предмет исследования – способы воплощения в русской литературе темы Америки и особенности ее эволюции на протяжении XIX в.

Материал исследования. Тема Америки в русской литературе XIX в. представлена во множестве художественных произведений, литературно-художественных и публицистических текстов, что делает невозможным исследование *всего* объема фактов литературной жизни. Поэтому в диссертации рассматривается в первую очередь художественная, путевая и очерковая литература. В работе анализируются публицистические статьи, в которых отражаются ключевые вопросы эпохи, изучаются архивные материалы. Газетные публикации рассматриваются эпизодически, поскольку вопрос о репрезентации темы Америки в газетах XIX в. может стать предметом самостоятельного исследования. Литературно-критические статьи привлекаются в связи с решением поставленных задач – выявлением закономерностей рецепции США в русской культуре и литературе и воплощением их в историко-литературном процессе.

Выбор границ рассматриваемого периода (начало XIX в. – рубеж XIX – XX вв.) обусловлен тем, что в эти периоды меняются исторические и культурные парадигмы. Верхняя граница определяется высокой степенью завершенности процессов, характерных для историко-культурного и историко-литературного развития XIX в. В начале XX в. русско-американские социально-политические отношения и,

соответственно, диалог культур вступают в новую фазу, которая требует отдельного исследования.

Цель работы. Диссертационное исследование направлено на комплексное исследование темы Америки в русской литературе XIX в. в контексте историко-литературного процесса.

Для ее достижения предполагается решить ряд задач:

- исследовать эволюцию восприятия США русским литературным сознанием на протяжении XIX в.;
- выявить семантическое наполнение оппозиции *свое – чужое*, проанализировать ключевые «американские» образы, сюжеты и мотивы, функционировавшие в русской литературе в течение XIX в.;
- описать отношение русских писателей, публицистов и мыслителей к «американской модели» и к возможности ее «применения» в России;
- рассмотреть специфику воплощения в литературе XIX в. темы Русской Америки в контексте национального историко-культурного процесса;
- изучить особенности изображения в литературе конца XIX – начала XX в. феномена эмиграции в США.

Положения, выносимые на защиту:

1. Диалог с США является важной частью русской культуры. В диалоге с Западом (Европой и США) формируется процесс национального самосознания, анализируются перспективы исторического развития России. Авторы произведений, в которых воплощается тема Америки, затрагивают общечеловеческие философские вопросы и отвечают на ключевые проблемы времени.
2. Тема Америки разрабатывается в художественной литературе, публицистических текстах и путевых произведениях, философских трудах русских мыслителей. Взаимосвязь между ними проявляется как в проблематике, так и поэтике произведений.
3. Для изображения Америки русской культурой XIX в. вырабатывается система оппозиций (*свое – чужое*,

культура – цивилизация, Старый Свет – Новый Свет, Европа – США и др.), сквозных образов и мотивно-тематических комплексов (*отъезд/побег в Америку, пересечение границы, обретение дома, переодевание/преображение* и др.), мифологем (Земля Обетованная, рай на земле, сад и др.). На протяжении XIX в. неизменными остаются представления о ключевых чертах американского характера (решимость, чувство собственного достоинства, энергичность, деловитость).

4. В рамках межкультурного диалога России и США в русской литературе возникают новые ключевые темы (Русской Америки, эмиграции в США), исследование которых углубляет представления о русском историко-культурном и литературном процессе XIX – XX вв.
5. Воплощение темы Америки в русской литературе связано с развитием литературных направлений и стилевых течений в XIX в., с изменениями в системе жанров и типологии героев. На протяжении первой трети XIX в. она присутствует в творчестве писателей-просветителей, в литературе сентиментализма и романтизма, во второй половине XIX в. развивается в границах реалистического направления.
6. Представление о США в течение XIX в. качественно усложняется: появляются новые мотивы, сюжетные ситуации, типы героев, комплексы идей и понятий; развиваются система оппозиций и система образов, мотивно-тематические комплексы; сюжетные коллизии, разработанные в начале XIX в., наполняются новым содержанием. Во второй половине XIX в. в изображении Америки усиливается философское начало. На рубеже XIX – XX вв. при осмыслении темы Америки возрастает роль русской классики: писатели конца XIX – начала XX вв. следуют традициям Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.
7. В первой половине XIX в. русская культура формирует систему устойчивых представлений о США, которая в значительной степени оказывается литературоцентричной. Во второй половине XIX в. в русской путевой и

художественной литературе возникает тенденция *демифологизации* представлений об Америке, которая выражается в преодолении стереотипов восприятия заокеанского мира, сложившихся на протяжении первой половины столетия.

8. В литературе конца XIX – начала XX вв. усиливается прогностическая функция, что связано с общекультурными тенденциями периода рубежа веков.

Научно-практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в вузовской и школьной практике при чтении лекций, создании учебников и учебных пособий по курсам «История русской литературы», «История русской культуры», «История отечественной литературы» (XIX в., конец XIX – начало XX вв.), в курсах по регионалистике.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на международных конференциях, симпозиумах, семинарах, проходивших в Москве, Санкт-Петербурге, Пушкине, Перми, Калининграде, Владимире, Казани, Волгограде, Софии, Оломоуце, Лейдене, Дели, Филадельфии, Вашингтоне и в других городах. Апробация работы проводилась также на кафедре славистики университета Йель (Нью-Хейвен, США), в ходе работы по программе фонда Фулбрайта (Институт Кеннана, Вашингтон, США).

Положения диссертации внедрены в преподавание курсов «История русской литературы», «История русской критики», «Русская классика: взгляд из XXI века (для иностранных студентов и стажеров)», читавшихся в Пермском государственном университете.

Основное содержание диссертации отражено в монографии «Русско-американский диалог XIX в.: историко-литературный аспект» (Пермь, 2008, объемом 34,29 п. л.), в серии статей (общим объемом 20 п. л.), в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух частей, каждая из которых включает в себя несколько глав, заключения, списка литературы и приложения.

Последовательность частей определяется хронологическим принципом. В *первой части* «Американский мир в русской литературе первой половины XIX в.» исследуется тема Америки в литературе первой половины XIX в. Во *второй части* «США в русской литературе второй половины XIX в.» рассматривается воплощение темы Америки в литературе второй половины XIX в. Такой принцип построения работы позволяет проследить динамику рецепции США в русской литературе на протяжении столетия в соотнесении с логикой историко-литературного процесса.

Части диссертации разбиты на *главы*, в которых рассматриваются жанрово-тематические разновидности литературы. В *первой главе* освещается рецепция США в публицистических, литературно-художественных (в том числе травелогах) текстах; во *второй главе* рассматривается художественная литература; в *третьей главе* – тексты, посвященные Русской Америке. Во второй части реализуется тот же структурный принцип: в *четвертой главе* анализируется восприятие США в путевой литературе и в работах представителей общественно-философской мысли середины века; в *пятой главе* исследуется художественная литература середины века; в *шестой главе* – очерковая и путевая литература последней трети XIX в.; в *седьмой главе* – художественная литература последней трети XIX в.; в *восьмой главе* – литература, посвященная теме еврейской эмиграции.

Объем работы составляет 627 страниц, список литературы включает 848 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется предмет и цель исследования, формулируется его актуальность и новизна, анализируется история вопроса.

В **первой главе** «США в общественном сознании и публицистике первой половины XIX в.» рассматривается

специфика восприятия Америки в русской публицистике, общественной мысли, травелогах первой трети XIX в.

В начале XIX в. тема Америки стала занимать значительное место в журналах, в травелогах, дневниковой литературе. Особое значение она приобретает в литературном наследии декабристов, чья социально-политическая практика нередко включала в себя «американскую составляющую». На протяжении 1800 – 1830-х гг. интерес к заокеанской стране постоянно возрастает, проникая в разные сферы русской культурной и общественно-политической жизни. Получая информацию об американской жизни, русский читатель имел возможность сопоставить социально-политические институты США и России, в том числе институты невольничества и крепостного права, что способствовало развитию русской общественной мысли.

В этот период, как и в последнюю треть XVIII в., восприятие русской прессой США остается литературоцентричным, поскольку в русскую печать попадают главным образом статьи из западной прессы, а также из европейских травелогов. Тем не менее, русский читатель был хорошо осведомлен об американской жизни – как в политическом, так и бытовом аспекте. В этот период формируется представление об американском национальном характере, ключевыми чертами которого называют социальную активность, индивидуализм, трудолюбие, умение «наживать», приверженность к материальным благам. Следует отметить, что на протяжении XIX в. представления об американском национальном характере постоянно усложнялись.

Как в переводных текстах, так и в произведениях русских публицистов Америка изображается как *инопространство*, *чужой* мир. Травелоги этого времени характеризовались пафосом открытия «нового мира», «земли неизвестной». В качестве основного способа познания *чужого* выступает метафора: *чужое* описывается через *свое*, *незнакомое* – через *знакомое* (П.П. Свиньин, А.А. Артемьев). В статьях, освещающих социальную и культурную жизнь Америки, и в путевой литературе структурируются оппозиции *свое* – *чужое*, *культура* – *цивилизация*, *природа* – *цивилизация*.

Свое – чужое. Эта оппозиция характеризуется, с одной стороны, эксплицитным противопоставлением русского и американского укладов жизни, русского и американского национального характера. С другой стороны, знакомство с социально-политическими институтами США побуждало читателя к самостоятельному сопоставлению *своего* и *чужого*, размышлениям, связанным с общественно-политической ситуацией России, а в ряде случаев определяло стратегию судьбы (декабристы).

Культура – цивилизация. США воспринимается прежде всего как мир *цивилизации*, тогда как Европа – как мир *культуры*. Это обстоятельство объясняет авторскую стратегию изображения США (П.П. Свиньин, П.А. Чихачев, А.А. Артемьев). Русский путешественник ощущает себя в США представителем многовековой европейской культуры, в связи с чем носители русской культуры пытаются перенести на русскую почву достижения американской *цивилизации*.

Природа – цивилизация. С одной стороны, эта оппозиция воплощает столкновение американцев и индейцев, с другой – окультуривание, освоение «дикого» природного пространства поселенцами, чья энергия вызывала восхищенные оценки наблюдателей.

В первую треть XIX в. в публицистике и в путевой литературе по-новому звучит тема индейцев. Сложившийся в европейской литературе образ «благородного дикаря» начинает видоизменяться: стереотипное восприятие индейцев как благодушных и добросердечных «детей природы» разрушается. В изображении уклада жизни индейцев все большую роль приобретают этнографические детали, а авторские оценки становятся все более неоднозначными.

В первые десятилетия XIX в. в русской культуре формируется мысль о сходстве России и США: их равновеликости, молодости, исключительности исторической судьбы, и это определяет дальнейшую логику рецепции Америки в русской литературе и культуре. Сходство между двумя странами оказывается важнее, нежели констатация различий.

В текстах, посвященных Америке, ведущей является идея *свободы* – как социально-политической, так и личностной; при этом формируется представление о большей степени свободы личности в американском, нежели русском социуме. Америка нередко описывается с помощью мифологем *Земли Обетованной* и *рая на земле*, которые прочно соединяются с образом заокеанского мира и сохраняются вплоть до последней трети XIX в.

Другой характеристикой, определяющей позиции участников русско-американского культурного диалога, можно назвать *идею служения*. В произведениях П.П. Свиньина, дневниковых записях декабристов ведущим оказывается стремление *быть полезным* Отечеству: знакомство с укладом жизни, социальным опытом, политическими институтами Америки, техническим прогрессом США побуждает к освоению чужого опыта ради благоденствия Родины. В литературном наследии декабристов идея служения приобретает героическую окраску; в путевой литературе она выражается, в частности, с помощью мотива *удовольствия* от «служения на благо Отечества» (Свиньин). В 1830-е гг. поездка в Америку (реальное или воображаемое) рассматривается в качестве этапа личностного развития, позволявшего воплотить юношеские романтические мечтания (А.А. Артемьев).

В это время тема Америки присутствует и в произведениях, традиционно относимых к *периферии* литературного процесса, «литературному быту» (воображаемое путешествие Артемьева, его дневник). В них наиболее отчетливо проявляются устоявшиеся стереотипы восприятия США и американского характера, воспроизводятся жанровые и сюжетные схемы, получившие распространение в литературе того времени.

Во второй главе «**Рецепция США в русской литературе первой половины XIX в.**» утверждается, что русская художественная литература начала столетия реагирует на контакты между Россией и США, формируя традицию восприятия Америки русскими читателями. Обращение к теме Америки позволяет писателям первой трети XIX в. поставить

вопрос о *национальной специфике* русской культуры. В художественной литературе, как и в публицистике, создаются всевозможные *геополитические модели*, рассматриваются различные исторические сценарии развития России, США и Европы (А.Н. Радищев, В.Ф. Одоевский, В.К. Кюхельбекер и др.).

В литературе первой трети XIX в. Америка интерпретируется как Новый («иной») Свет, как особое *инопространство*, находящееся *за границей* освоенного мира. В литературе русского сентиментализма Америка воспроизводится в координатах *идиллического хронотопа*, тогда как в произведениях писателей-просветителей и романтиков топоним Америки обретает *героическую* окраску.

Особый интерес русская культура проявляет к нескольким ключевым фигурам американской истории (Х. Колумбу, Дж. Вашингтону, Б. Франклину, В. Пенну).

В литературе русского романтизма наиболее популярным становится образ Колумба (произведения Н.А. Полевого, А.Ф. Вельтмана, Ф.И. Тютчева и др.). В сюжете об открытии Америки и в образе Колумба выражаются основные особенности направления: двоемирие, воспроизведение трагического одиночества героя, его исключительности и конфликт с действительностью, верность великой идее, свершение героического подвига во имя человечества.

Произведения В.Ф. Одоевского, Н.А. Полевого, А.Ф. Вельтмана, Ф.И. Тютчева характеризуются появлением философской проблематики. В пьесе Вельтмана «Колумб» ставится вопрос о возможности познания мира («фаустианский мотив») и заостряется конфликт американского образа жизни («естественного») и европейского («цивилизации»). Конфликт получает трагическую окраску. образу Колумба в произведениях романтиков присущи *мессианские коннотации*, которые в романтической традиции обычно характеризуют образ поэта. Характеры Вашингтона, Пенна создаются в русле героической традиции, восходящей к XVIII в. Однако не менее значимым оказывается и этический аспект: личность американского лидера интерпретируется как *нравственный ориентир*.

Фигура Б. Франклина в литературе представлена в ипостасях дипломата, ученого, философа. В художественных текстах присутствуют аллюзии на личность Франклина, поступки героев объясняются влиянием его учения (Д.Н. Бегичев). Можно отметить своеобразие интерпретации идей философа русскими авторами, для которых в теории Франклина доминирующим является не прагматический, а нравственный аспект, что в дальнейшем получит развитие в творчестве Л.Н. Толстого. Образ Франклина появляется не только в произведениях ведущих писателей, но также в массовой и детской литературе.

В русской публицистике первой трети XIX в. эволюция образа Франклина происходит по той же логике, что и эволюция образа Вашингтона: усиливается сложность и многогранность характеров героев, снимается налет парадности. Эти явления обусловлены укреплением позиций реализма и совпадают с основными векторами историко-литературного процесса.

В произведениях просветителей (А.Н. Радищев и писатели его круга), в пьесах сентименталистов, в творчестве В.К. Кюхельбекера, Н.А. Полевого, А.Ф. Вельтмана и др. писателей с изображением Америки связываются мифологемы *земли обетованной*, *рая на земле*, *возрождения золотого века*. Особенно большую роль эти мифологемы играют в структуре утопических произведений (А.И. Герцен, В.К. Кюхельбекер). В литературе часто появляются библейские мотивы (исход, мессианская избранность, обновление). «Старый» мир Европы противопоставлялся «новому» миру, т. е. Америке. Так, например, в творчестве романтиков мессианскими коннотациями окрашены образ Колумба и весь сюжет открытия Америки. В антиутопиях появляются эсхатологические мотивы, связанные с изображением процесса разрушения государства, построенного на принципах утилитаризма. Так, в пьесе «Вильям Пен» Герцена соединяются два мотива: уже ставший традиционным мотив *иногo света* и мотив перерождения человека, попавшего за океан: образ океана обретает символический смысл, а его пересечение изображено как своего рода крещение для новой жизни в Новом Свете. Аналогичным

образом Америка интерпретируется во второй половине XIX в. Н.Г. Чернышевским и Ф.М. Достоевским.

Тема Америки в русской литературе тесно связана с изображением индейцев. Если в начале XIX в. образы индейцев создаются в соответствии с сентименталистскими (И.А. Крылов, А.П., П.А. Плавильщиков) или просветительскими традициями (А.Н. Радищев и писатели его круга), то в художественной литературе 1820 – 1830-х гг. их образы усложняются. Н.А. Полевой, А.Ф. Вельтман и др. писатели акцентируют трагичность столкновения европейцев и «природных американцев» (культурная и религиозная экспансия европейцев, агрессивное насаждение европейской цивилизации). В конфликте реализуется столкновение не отдельных персонажей, но двух миров. Мир американских индейцев интерпретируется не просто как *чужой*, но и как *иной, другой*.

В литературе 1830-х гг. впервые освещается феномен эмиграции («Эмигрант» П.А. Сумарокова). В романе Сумарокова мир добродетельных индейцев противопоставлен миру порочных европейцев; присутствует ряд мифологем (Америка – Эдем, Земля Обетованная). Однако изображение демократических институтов и сложившаяся в русской литературе традиция героизации личности Вашингтона и борьбы США за независимость, которой следует Сумароков, входит в противоречие с позицией писателя, придерживающегося консервативных взглядов.

На протяжении первой трети XIX в. тема Америки появляется в произведениях, относящихся к разным жанрам и направлениям. Так, в произведениях писателей-просветителей могут быть выявлены как конкретно-исторические, так и мифологические смыслы. Литература активно реагирует на развитие научных и социально-политических контактов России и США, что способствует заострению социальной проблематики (тема невольничества в произведениях А.Н. Радищева, В.В. Попугаева, И.М. Борна), а также усилению социально-философского подтекста. Специфика реализации темы Америки в работах писателей-просветителей проявляется в пронизывавшем их героическом пафосе (А.Н. Радищев,

А.Ф. Мерзляков). Особенно ярко он проявляется в произведениях, посвященных теме Русской Америки.

Следует подчеркнуть своеобразие воплощения темы Америки в русской драматургии конца XVIII – первых десятилетий XIX в. В пьесах П.А. Плавильщикова, И.А. Крылова-Клушина, А.М. Элина, А.П. и др. писателей реализуется сентименталистская традиция восприятия США, которая проявляется в использовании идиллического хронотопа. Европа и Америка противопоставляются как мир *естественный* (с положительной оценкой) и мир *цивилизированный* (с отрицательной оценкой). Для русских драматургов «американцы» – прежде всего индейцы, которые, согласно европейской литературной традиции, изображаются как носители наивного сознания, «природные жители», «благородные дикари». Специфика воплощения темы Америки в русской драматургии первых десятилетий XIX в. проявляется и в том, что действие произведений происходит в Америке. Однако – в отличие от текстов писателей-просветителей – в драматургии не представлены ключевые оппозиции *свое – чужое* и *Россия – США*.

В художественной литературе первой трети XIX в. отражается сложившееся в русском обществе амбивалентное представление об Америке, которое реализуется в образно-стилевой системе произведения и жанровом содержании (утопия или антиутопия).

Образ Америки как страны свободы, технического прогресса, страны с великим историческим потенциалом создается в русской утопии. «Американское» рассматривается как равновеликое «русскому». В утопиях, а также в произведениях, где присутствуют отдельные утопические мотивы («Тень Кукова на острове Овги-ги» А.Ф. Мерзлякова и «Вильям Пен» А.И. Герцена), выражаются взгляды той части русского общества, которая связывала с США идею нравственного и технического прогресса, а также идею молодости обеих стран и великой роли, которую они призваны исполнить в мировой истории. Утопия Герцена в целом продолжает декабристскую линию изображения США, однако писатель показывает неосуществимость утопического идеала –

построения на другом континенте общества, основанного на принципах справедливости и равенства.

Критика американского мира, содержащаяся в социально-философских статьях И.В. Киреевского, А.С. Пушкина и некоторых др. писателей и мыслителей, развивается в *антиутопии* (В.Ф. Одоевский). Именно американская модель цивилизации, основанная на принципах прагматизма и общественного утилитаризма, становится объектом художественного исследования в философской антиутопии «Город без имени» В.Ф. Одоевского; в утопии того же автора «4338-й год» США представляется как антимир. И в утопии, и в антиутопии реализуется оппозиция *просвещенность* – *непросвещенность*. Однако если в утопии полюс «просвещенности» закрепляется за Америкой, то в антиутопии, наоборот, именно Америка оказывается пространством хаоса и «дикости», что приводит к нарастанию библейских и эсхатологических мотивов.

В 1840-е гг. рецепция США русской культурой характеризуется авторефлексией, представленной, в частности, в творчестве Ф.В. Булгарина. В его произведениях травестируются клише и стереотипы, связанные с восприятием Америки русским обществом и русской литературой. Булгарин, вступив в полемику с романтическим восприятием фигуры Колумба, утверждает исчерпанность взгляда романтиков на личность великого генуэзца. Писатель пародирует сюжетные ходы романтической литературы, обыгрывая ставшими общими для русской культуры оппозицию *цивилизация* -- *естественный мир* и образ дикаря как носителя подлинной нравственности, противостоящего порочному европейцу, а также идиллический хронотоп Нового мира. Произведения Булгарина демонстрируют, что к 1840-м гг. просветительский и романтический взгляд на Америку оказывается исчерпан. Таким образом, рецепции США русской литературой первой трети XIX в. связываются с логикой развития не только общественно-политических и социальных идей, но и национального литературного процесса, развивавшегося в направлении реализма.

В третьей главе «Русская Америка и русская литература первой половины XIX в.» диссертации утверждается, что тема Русской Америки является одной из наиболее значимых для литературного процесса первой половины XIX в. Тема воплощается как в художественной литературе, так и в публицистике. В литературе присутствуют два разных объекта изображения – сами США и русские колонии. Судьба русских колоний подробно освещается в русской журнальной и газетной прессе, в морской путевой литературе. Русской Америке, например, посвящено творчество ее «летописца» К.Т. Хлебникова.

Появление в публицистике темы Русской Америки актуализирует понятие *фронтира*. Северо-запад американского континента в силу исторических обстоятельств воспринимается как форпост России, что обуславливает и авторскую позицию в очерках, травелогах, изображающих процесс освоения этих территорий, взаимодействие *своего* и *чужого*.

Если США воспринимаются в качестве объекта наблюдения прежде всего как мир *чужой* («Путешествие» П.П. Свиньина), то на северо-западе Америки происходит столкновение *своего* и *чужого*, поскольку именно там русские вступают в контакт с коренным населением (индейцами Аляски) и осваивают *чужое*, превращая его в *свое*.

В литературной маринистике (А.Г. Ротчев, Л.А. Загоскин и другие писатели) Новый Свет сохраняет семантику *запредельного* пространства – «*того*», «*ино*» *света*. Однако наблюдатель, оказавшийся на северо-западе Америки, превращается в субъект действия, который не просто описывает, но и осваивает *чужое*. Отсюда – острота столкновения *своего* и *чужого*, актуализируемая в морской путевой литературе и в очерках Хлебникова.

На протяжении периода колонизации северо-запада Америки процесс столкновения *своего* и *чужого* протекал с разной степенью интенсивности, что отражается в литературе. В течение первых двух десятилетий вызовы со стороны *чужого* мира (неблагоприятные климатические условия, враждебность коренного населения) были очень острыми. Авторы путешествий и К.Т. Хлебников показывают, насколько

драматичным был процесс колонизации, насколько жестокими оказались столкновения с индейцами в начале освоения северо-западного побережья. Однако в 1840-е гг. конфликт носителей русской (европейской) культуры и «природных жителей» стал менее острым, что зафиксировано в изображении процесса приобщения индейцев к европейской культуре и распространении христианства среди коренного населения.

Трансформация *чужого* в *свое* рассматривается как акт *созидательный* и *героический* (путешествия Ю.Ф. Лисянского, Г.И. Давыдова и Д.И. Хвостова, Ф.П. Литке, «Записки» К.Т. Хлебникова и др.). Изображение Русской Америки осуществляется в соответствии с просвещенческой традицией: в произведениях утверждается система ценностей, в которой важнейшей ценностью является служение Отечеству. Мотив получения удовольствия от служения Отечеству становится ведущим в травелогах, посвященных описанию как США, так и русских колоний, что, следовательно, можно считать общей чертой литературы путешествий первой трети XIX в., в которых описывается Америка.

Тип героя-деятеля, героя-гражданина в произведениях первой трети XIX в., посвященных русским колониям, соотносится с героическими портретами русских, осваивающих новое пространство (А.Ф. Мерзляков), а также с описаниями отцов-основателей, борцов за свободу и независимость Америки (Дж. Вашингтон, героические коннотации образа У. Пенна).

Просветительская позиция авторов произведений, посвященных Русской Америке, проявляется в выражении идеи распространения европейской цивилизации среди коренного населения колоний. Эта идея настолько укореняется в русском общественном сознании, что реализуется и на новом этапе историко-литературного процесса, в частности, в романе «Фрегат «Паллада»» И.А. Гончарова.

В русских морских травелогах, в литературном наследии К.Т. Хлебникова проявляется новая тенденция в изображении «природных жителей» – индейцев. Если в художественной литературе их образы литературоцентричны, то в морской путевой литературе и в произведениях Хлебникова они характеризуются этнографической точностью. В описаниях

коренного населения северо-запада Америки присутствует социальный аспект: при воспроизведении уклада жизни как аляскинских, так и калифорнийских индейцев, определяется связь между условиями жизни и характером социальных отношений в племенах. Хлебников формулирует новую для русской культуры оппозицию: *просвещенные – непросвещенные индейцы*.

В четвертой главе «Америка в общественном сознании и публицистике середины XIX в.» диссертации рассматриваются особенности рецепции США русской общественно-философской мыслью и специфика воплощения темы Америки в травелогах середины XIX в.

В 1830 – 1840-е гг. тему Америки затрагивают как славянофилы (И.В. Киреевский, И.С. Аксаков), так и западники (А.И. Герцен, Н.И. Тургенев, П.Я. Чаадаев). Специфика восприятия США русской общественно-философской мыслью заключается в том, что, расходясь по многим ключевым общественно-историческим вопросам, представители обоих направлений общественной мысли совпадают во взглядах на США.

В работах и славянофилов, и западников размышления о роли США неразрывно связываются с раздумьями о судьбе России и ее *будущем*. В них анализируется американская модель государства и общества, исторический путь, пройденный заатлантической республикой. Тема Америки оказывается неотъемлемой частью размышлений над проблемой *самоидентификации* русской культуры. Как и на протяжении первых десятилетий века, в литературе и публицистике рассматривается возможность применения к русскому пути не только европейской, но и американской моделей развития.

В работах и славянофилов, и западников историко-философское обоснование получает высказанная в русской публицистике начала XIX в. идея молодости двух наций и великой, мессианской судьбы обеих стран. Этой идеи придерживаются носители полярных политических и философских взглядов – И.В. Киреевский и Н.И. Тургенев. Она сохраняет свою популярность в работах публицистов и

литературных критиков и на протяжении последующих десятилетий.

В этот же период ставится вопрос о дальнейшем развитии американской цивилизации, в частности, об экспансии белых на континенте. Одним из первых возможные последствия этого процесса показывает А.С. Пушкин в статье «Джон Теннер». О будущем заокеанской республики размышляют И.В. Киреевский и В.Ф. Одоевский, указывающие на центробежные тенденции американского общества. В 1830 – 1840-е гг. ключевым остается и вопрос о сходстве между крепостным правом в России и рабством в США (П.Я. Чаадаев, А.И. Герцен, Н.И. Тургенев).

В 1830 – 1840-е гг. как славянофилы, так и западники подвергают критике принципы утилитаризма, являющиеся, согласно мнениям Киреевского, Пушкина, Чаадаева, Герцена и др. мыслителей, основополагающими для американского общества. Неприятие у представителей русской общественной мысли вызывает, например, чрезмерный индивидуализм американцев (США – страна «расчетливая и холодная» – Герцен). Для Герцена и Киреевского перенесение за океан базовых европейских ценностей и социально-политических принципов представляется неудачным экспериментом.

Наиболее оптимистичный взгляд на США выражает Н.И. Тургенев, связывающий с Америкой распространение идей равноправия, свободы и достоинства личности. В 1840-е гг. Тургенев считает необходимым интегрирование России в сообщество «цивилизованных» государств, достойнейшим представителем которых являются США.

Взгляды этих мыслителей на США с течением времени изменяются. Так, в 1840-е гг. для Герцена центром притяжения исторических сил становится Европа; США же, по его мнению, оказываются «отрицательным» идеалом, новым изданием «старого текста». Ключевым в концепции Герцена становится образ-метафора «тиражируемого текста». Уже в 1840 – 1850-е гг., ставя вопрос об отъезде в Америку как о варианте стратегии поведения мыслящей личности, Герцен рассматривает такой путь как «эскапизм» и указывает на необходимость обновления Европы.

В 1850-е и особенно 1860-е гг. акценты в восприятии «заокеанской республики» расставляются иначе: Тургунев, например, резко критикует расовую дискриминацию; Киреевский размышляет о механистичности американской цивилизации и о центробежных силах в американском обществе.

В художественно-публицистических текстах середины столетия выявляется тенденция более сложного восприятия США. Это объясняется возможностью получения информации «из первых рук», поскольку в этот период увеличивается количество русских, побывавших в Америке и зафиксировавших свои впечатления в опубликованных ими путевых записках, очерках (А.Б. Лакиер, В.К. Бодиско, П.П. Каменский, А.Г. Ротчев и др.).

В путевой литературе середины XIX в. выявляются две ключевые тенденции. С одной стороны, несмотря на более широкую информированность русского общества о заокеанском мире, в травелогах по-прежнему присутствует пафос открытия Нового Света – стремление описать далекий и неизвестный мир. С другой – личным опытом авторов травелогов верифицируется европейская традиция изображения Америки, в результате чего – в схождениях и отталкиваниях от европейских источников – формируется русский взгляд на США.

Центральными для авторов травелогов являются идеи технического прогресса и социальной свободы Америки. Попыткой более глубоко понять социальную и политическую систему Америки обуславливается стремление познакомить русского читателя с социальными и политическими институтами США.

С одной стороны, в путевой литературе середины XIX в. присутствуют темы, мотивы и образы, уже знакомые русскому читателю. Их повторение в травелогах укрепляет уже сложившиеся взгляды на Америку; при этом в ряде случаев эти мотивы и образы, десемантизируясь, воспринимаются как общее место. В путевой литературе ключевыми остаются оппозиции *свое – чужое, США – Россия, США – Европа, природа – цивилизация, культура – цивилизация.*

С другой стороны, многие из ставших к середине века уже традиционными мотивов получали дальнейшую разработку или новое семантическое наполнение. Так, в путешествиях представлены мотивы *динамического развития* и *молодости* Америки. Вместе с тем чаще используется мотив растущей политической мощи США; в описании Америки актуализируются мотивы странничества, пути, однако их семантика принципиально иная, нежели в русской культуре: пребывание американцев в пути обусловлено желанием достичь поставленной цели, добиться успеха и благополучия.

В путевой литературе присутствует мифологема *Земли Обетованной*. Однако специфика ее функционирования в том, что стремление обрести обетованную землю относится к самим американцам, продвигающимся все далее и далее на запад. Появляется хронотоп сада как окультуренного пространства, возникающего на месте неосвоенного, «дикого». Вместе с тем топосы Америки характеризуются отсутствием культурной памяти, «святыни места», содержащего память о тысячелетней истории. Принцип структурирования американского пространства иной, нежели в Европе. Свобода обращения с историческими ассоциациями, смешение эпох и культур, реализующиеся в принципах называния узловых точек пространства, рассматриваются в литературе путешествий как «докультурный хаос», которому только предстоит стать космосом. Авторы путешествий осознают себя носителями тысячелетней европейской (и в частности русской) культуры.

В травелогах середины XIX в. значительное место занимает урбанистическая тема. Восхищение и удивление русских авторов вызывает интенсивность развития американских городов, являющаяся маркером стремительного развития всей американской цивилизации. В путешествиях этого периода утверждаются принципы разработки американского национального характера, которые в дальнейшем будут реализованы в художественной литературе второй половине XIX – начала XX вв. (от И.А. Гончарова и Н.С. Лескова до К.М. Станюковича и В.Г. Тана-Богораза).

В путевой литературе середины века, как и в философских работах этого времени, раскрывается проблема экспансии белых

на исконные территории индейцев. Верифицируя личным опытом «книжные» сведения, авторы путешествий, с одной стороны, укрепляют устоявшиеся представления об американском характере (активность, предприимчивость, «любовь к доллару»), индивидуализм, гражданское самосознание, стойкость перед лицом неудач), с другой, демонстрируют полиэтничный состав американского общества. В текстах путешествий актуализируется связь между чертами американского характера и географическим положением той или иной части страны, что свидетельствует о более глубоком понимании американского характера.

В путевой литературе середины XIX в. появляются аллюзии на некоторые наиболее распространенные в поле русской культуры произведения американской литературы, в частности, роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», что свидетельствует не только о популярности американской литературы у русского читателя, но и об укорененности ее в русском литературном и читательском сознании.

В пятой главе «США в русской литературе середины XIX в.» анализируется специфика воплощения темы Америки в художественной литературе середины XIX в. – в творчестве Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, Н.Г. Чернышевского, Л.Н. Толстого, Г.П. Данилевского, Н.С. Лескова, И.С. Тургенева, Д.В. Григоровича и др.

Тема Америки возникает в произведениях разных жанровых модификаций – поэме «Мертвые души» Н.В. Гоголя, романах И.А. Гончарова, Ф.М. Достоевского, Н.Г. Чернышевского, Н.С. Лескова, диалогии Г.П. Данилевского («Беглые в Новороссии», «Воля»), повестях Д.В. Григоровича («Переселенцы»), Л.Н. Толстого («Казачи»).

При воплощении этой темы писатели используют разные средства. Так, в русской литературе появляются аллюзии на американскую литературу и американские реалии. В прозе середины XIX в., как и в травелогах, присутствуют аллюзии на американскую литературу – романы Ф. Купера и Г. Бичер-Стоу. Отсылка к тексту популярного в России романа «Хижина дяди Тома» усиливает антикрепостническое звучание произведений русских писателей. Читателю было очевидно сходство

сюжетных эпизодов в романе Данилевского «Беглые в Новороссии» и в романе Бичер-Стоу; сближение *своего и чужого* позволяет писателю выразить антикрепостнический пафос произведения. Аллюзии на роман Купера в «Казаках» Толстого (актуализация романтического конфликта природы и цивилизации; сопоставление дяди Ерошки с героем романа американского писателя) выполняют характерологическую функцию, способствуя актуализации реалистической трактовки романтического конфликта.

В прозе XIX в. нередко присутствуют упоминания названий произведений американской литературы, являющихся знаками определенных идей. Так, в романе Лескова «Некуда» для Лизы Бахаревой, пытающейся войти в круг «новых» людей, близко романтическое искусство и глубоко чужда идеология нигилизма. Внутренний конфликт героини подчеркнут противопоставлением двух знаковых для эпохи текстов: поэтического сборника Г. Лонгфелло и труда Я. Молешотта.

В число героев русской литературы входят попавшие в Россию американцы или «мнимые американцы» («Обойденные» Н.С. Лескова, «Что делать?» Н.Г. Чернышевского). Образ американца характеризуется традиционными характеристиками: активностью, смелостью, чувством личного достоинства. Несколькими штрихами Н.С. Лесков создает образ «янки» – единственного, кто не боится постоять за себя в атмосфере страха и самодурства. В романе Н.Г. Чернышевского Бьюмонт-Лопухов, относящийся к «новым людям», – человек из «иногo» мира, воплощающий стереотипные представления русских об американском национальном характере.

Во второй половине XIX в. русские писатели обращаются к философским системам, разработанным американскими мыслителями, – в частности, к системе Франклина (дневники, трилогия «Детство. Отрочество. Юность» Л.Н. Толстого). Для духовного становления Толстого особое значение приобретает *метод* американского философа. В дневниковых записях за 1850-е гг. и в трилогии «Детство. Отрочество. Юность» выражается важнейший для художественной системы Толстого принцип слияния *этического* и *эстетического* начал. Понятие счастья в интерпретации Толстого включает в себя не только

счастье *для себя*, но в первую очередь счастье *для других*, т. е. избавление «других» людей от несчастий.

Художественная проза писателя демонстрирует эволюцию в интерпретации «метода самосовершенствования» американского философа. Если в 1830-е гг. в романе Д.Н. Бегичева «Семейство Холмских» нравственное самосовершенствование героев, всецело ориентированных на «франклиновы принципы», происходит поступательно, без изображения внутренних сомнений героев и их «падений», то в трилогии «Детство. Отрочество. Юность» Толстой акцентирует внимание на сложности процесса «делания себя» и на противоречивости нравственного становления героя.

В прозе XIX в. происходит художественно-философское «обобщение» образа Америки, основанное на осмыслении американского опыта и возможности перенесения американской социальной модели на русскую почву (И.А. Гончаров, Н.Г. Чернышевский, Ф.М. Достоевский). Если на протяжении первой трети XIX в. вопрос о продуктивности американского пути для России решается в рамках *политической теории* (декабристы), то в 1850 – 1860-е гг. на него пытается ответить *художественная литература*, которая предлагает различные варианты ответов, зависящих от социально-политических и философских, этических взглядов писателей.

Так протекает, например, полемика между Н.Г. Чернышевским и Ф.М. Достоевским. В романе «Что делать?» Чернышевского и в романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» Достоевского обнаруживается сходство сюжетных мотивов (бегство / поездка в Америку, преобразование человека и др.), принципов конструирования «американского» пространства, способов включения «американских» мифологем в художественную систему произведений, однако *семантика* этих мотивов и образов (в том числе образов-символов) полемически противоположна.

Для Чернышевского «заокеанский мир» – символ деятельной жизни, справедливого социального устройства. В произведениях Достоевского позитивизм и технократизм Нового Света – приметы «цивилизации без Бога».

Чернышевский утверждает социально-политические завоевания США, которые, по его мнению, необходимо «привить» на русской почве, Достоевский настаивает на «гибельности» этого пути для России, доказывая это итогом судеб героев («вояж» / бегство в Америку как крах личности героев). Преображение героев за океаном рассматривается Чернышевским как символ возрождения к новой, активной, направленной на всеобщее благо жизни, Достоевским – как символ духовной (а иногда и физической) гибели.

В художественной литературе середины XIX в. продолжает разрабатываться тема Русской Америки и связанная с ней тема обустройства Сибири («Фрегат “Паллада”» И.А. Гончарова). Утверждая благотворность перенесения европейского типа цивилизации и европейской системы ценностей на новые земли – Сибирь и Аляску – писатель стоит на позициях просветителя. Не случайно, вслед за К.Т. Хлебниковым и авторами морских тревелогов первой трети XIX в. (Г.И. Давыдовым, Л.А. Загоскиным и др.), в романе называются имена русских миссионеров, в частности, о. И. Вениаминова. Сопоставляя американский и русский принципы колонизации («жизни на фронтире»), Гончаров призывает учитывать как положительный, так и негативный опыт США.

В художественных произведениях нередко сближаются русские и американские географические названия («Поволжье – настоящие штаты по Миссисипи», «низовья Дона и азовские побережья – Виргиния и Кентукки» – Г.П. Данилевский). Принципы структурирования пространства в прозе середины века коррелируют с идеей сходства исторического и пространственного потенциалов России и США, сформулированной в публицистике, путевой литературе и философских работах первой половины XIX в.

В шестой главе «США в очерковой литературе последней трети XIX – начала XX вв.» рассматриваются особенности рецепции Америки в тревелогох последней трети XIX в., т. е. в период, когда резко увеличивается число контактов между русскими и американцами, расширяется эмиграция (временная и постоянная) из России в США.

Статьи о США появляются не только в центральных, но и в региональных изданиях (последнее стало новой тенденцией русского литературного процесса, свидетельствующей о расширении горизонтов культурной жизни провинции, включении ее в культурный процесс центра).

Картина американской жизни по сравнению с предыдущими десятилетиями XIX в. делается пестрой и многосторонней. С одной стороны, план изображения укрупняется: в поле зрения очеркистов попадают отдельные, как позитивные, так и негативные, стороны жизни американского общества. С другой стороны, авторы travelогов рисуют полную и целостную картину американского мира.

В произведениях путевой прозы изменяется точка зрения повествователя. В путешествиях, которые написаны русскими, пережившими опыт «вживания» в американский мир (П.П. Огородников, М.М. Владимиров, А. Курбский, А.Н. Паевская и др.), наблюдатель превращается в участника событий, что открывает новые возможности для изучения *чужого*.

Авторы художественно-публицистических текстов ставят задачу демифологизации образа Америки, разрушая стереотипы восприятия США русским обществом. Целый ряд очерков структурируется оппозицией *казалось – оказалось*. Предметом авторской рефлексии становится эффект обманутого ожидания («Америка – Земля Обетованная»). Одной из центральных в этот период в русской публицистике является проблема адаптации эмигранта или путешественника к новой культуре; внимание читателя заостряется на сложности восприятия иного культурного кода, вследствие чего одним из наиболее распространенных способов освоения *чужого* является описание его через *своё*.

В очерках временных или постоянных переселенцев (Н. Славинский, П. Тверской), как и в прозе последней трети XIX – начала XX в., показывается процесс ассимиляции, «аккультурации» в новый социум. В творчестве П. Тверского (псевдоним П.А. Дементьева) («Очерки Северо-Американских Соединенных Штатов», «Десять лет в Америке») представлена точка зрения носителя русской культуры, прошедшего процесс

аккультурации. Авторский взгляд определяет структуру произведения. Если путевые очерки обычно организуются хронотопом дороги, то произведения Тверского структурированы по иным принципам: даны сведения по истории США, представлено аналитическое описание широкого круга явлений американской жизни. В творчестве Тверского используется мифологема сада (образ пустыни, превращающейся в сад благодаря молодости американской цивилизации, активности и мобильности американцев).

На протяжении последней трети XIX – начала XX в. в русской литературе заметна урбанистическая тема. В очерках П. Тверского, В.Г. Короленко, В.В. Маяковского, А.М. Горького, С.А. Есенина и др. авторов существенное место занимает описание американского города, отдельные локусы которого приобретают символический характер (статуя Свободы, Эллис-Айленд, небоскребы Нью-Йорка, чикагские бойни и т. п.).

В конце XIX – начале XX в. США воспринимаются как индустриальная «электро-динамо-механическая» (В.В. Маяковский) страна. С одной стороны, русскими авторами приветствуется высокий темп технического прогресса и ставится вопрос о необходимости заимствования его отдельных достижений. С другой стороны, на протяжении этого периода в очерковой литературе акцентируется «механистический» характер американской цивилизации, ее безликость, основанная на принципах выгоды и прагматики. Русские писатели, придерживающиеся разных идеологических и эстетических позиций, постоянно размышляют о социально-этических основаниях американской цивилизации, о гуманности технического прогресса. По мнению Короленко, Горького, Маяковского, Есенина, американская цивилизация нивелирует человеческую индивидуальность, и в этом смысле русские авторы-очеркисты конца XIX – XX вв. продолжают традицию Ф.М. Достоевского.

Усиливается прогностическая функция очерков и путевых записок. Авторы тревелогов указывают на сложный характер отношений Запада и Востока, на возрастание роли США на

исторической сцене, прогнозируют усиление влияния американской культуры на европейскую и т. д.

Творчество ряда писателей начала XX в. характеризуется социально-классовым углом зрения на США (очерки Горького, Есенина, Маяковского): нарастает критика буржуазного строя, появляются картины классовой борьбы. Этот аспект обусловлен не только новыми тенденциями в американском обществе (рост рабочего движения и нарастание социальных противоречий фиксируется очеркистами конца XIX в.), но и изменением ситуации в русском обществе и русской литературе. Социально-классовый подход определяет восприятие Америки в русском обществе и литературе на протяжении последующих десятилетий XX в.: изменение *своего* неизбежно влияет на восприятие *чужого*.

Специфика разработки темы Америки в художественной литературе конца XIX в. рассматривается в **седьмой главе** диссертации **«Рецепция США в русской литературе последней трети XIX в.»**. Литературный процесс активно реагирует на возникновение новых тенденций в социокультурной жизни.

Тема Америки воплощается в литературе рассматриваемого периода разными способами. В *массовой* литературе (Н. Пазухин, Н. Урусов, А. Гиллин, П. Боборыкин, Ф. Ромер и др.) используются устоявшиеся в русском культурном сознании «американские» образы, ассоциации и стереотипы восприятия (образ американского дядюшки, концепты «эмансипация», «суд Линча» и др.). Многие из них воспроизводят принципы мифологического мышления (восприятие *своего* как *живого*, *упорядоченного* и *чужого* как *мертвого*, *хаотичного*, *локус края света*) и связаны с архетипами (Земля Обетованная, Эдем, архетипический сюжет о Блудном сыне).

В основе художественных произведений находится сюжетная ситуация *казалось – оказалось*. Наряду с ключевыми концептами *свое* и *чужое* вводится понятие *всеобщего*, вбирающее в себя первых два концепта. Соотношение *своего*, *чужого* и *всеобщего* позволяет взглянуть на проблему

национальной и культурной идентичности героев под новым углом зрения (проза В.Г. Тана-Богораза).

В литературе последней трети XIX – начала XX в. появляются новые типы героев, мотивно-тематические комплексы, сюжетные коллизии и ситуации. В произведениях В.Г. Короленко, К.М. Станюковича, В.Г. Тана-Богораза актуализируется жанровая структура романа-путешествия: действие разворачивается в США (структурообразующим становится хронотоп дороги). Писатели сопоставляют два образа мира – русский и американский, – и для этого вводится образ героя – человека из народа (варианты: герой-«праведник», правдоискатель, «русский скиталец»), оказавшегося в США и транслирующего традиционную систему ценностей.

Американский контекст делается значимым и для произведений, сюжет которых разворачивается в России. Массовая беллетристика обращается к новому типу героя: это энергичный, успешный делец, предприниматель, чей опыт включает обучение в США или знакомство с достижениями американской индустрии. Поездка в Америку – маркер деловой и социальной активности героя (произведения В.Г. Авсеенко, И.Н. Потапенко, К.С. Баранцевича и др.). В литературе подчеркивается традиционная идея необходимости перенесения на русскую почву американского технического опыта, изображаются результаты применения американских новинок и способов хозяйствования в деятельности русских «деловых людей» (литературно-художественная публицистика В.И. Немировича-Данченко, проза В.Г. Авсеенко).

Тема Америки ярко представлена в детской литературе и в литературе о детях (А.П. Чехов, А.С. Серафимович, В.И. Немирович-Данченко, М.А. Осоргин, И.В. Каневский и др.). Центральным в этих произведениях является сюжетный мотив побега / отъезда в Америку юных героев, для которых это действие оказывается средством проверки себя, способом реализации романтических представлений о свободе. Путь в Америку становится «духовным» путешествием: дорогой юных героев к себе и способом познания родной страны. В первой половине XIX в. сюжет побега / поездки в Америку характеризуется просветительской окраской: в нем воплощается

стратегия жизни молодых представителей декабристского и постдекабристского поколения. В конце столетия этот мотив связывается с постановкой *нравственных* вопросов.

Литература последней трети XIX – начала XX вв. демонстрирует новый виток интереса к теме индейцев. Этнографизм, сопровождавший внимание к коренному населению Америки в первой половине XIX в., сменяется интересом к культуре, мифологии и фольклору индейцев («Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло в переводах русских поэтов, легенда о Покахонтас). Те же особенности выявляются при освещении темы невольничества: в них актуализируются фольклорные мотивы, при осмыслении феномена рабства показывается историческая перспектива (негритянские легенды В.М. Дорошевича).

В восьмой главе «Тема еврейской эмиграции в русской культуре конца XIX – начала XX вв.» исследуется своеобразие воплощения темы Америки в русско-еврейской литературе. Русский литературный процесс откликается на одну из наиболее заметных тенденций российской жизни последней трети XIX – начала XX вв. – еврейскую эмиграцию в США.

Тема эмиграции – одна из важнейших для публицистики и художественной литературы этого периода. Как авторы специальных справочных изданий, предназначенных для покидающих Россию эмигрантов, так и создатели путевой литературы выполняют просветительскую, культуртрегерскую функцию, что позволяет говорить об усилении прагматического аспекта путевой литературы; особое внимание уделяется развенчанию распространенных в обществе мифологем и стереотипов («Америка – Земля Обетованная, земной рай»).

Как и в литературе предыдущих десятилетий, в путевой прозе и публицистике ключевой остается оппозиция *свое* – *чужое*, однако в ней акцентируется полюс *чужого*, поскольку центральной задачей авторов – избавление читателей от иллюзий, которые питают эмигрантов. Логично, что центральной в текстах путевой литературы становится коллизия *казалось* – *оказалось*; в них появляются особые метафоры, характеризующие этапы жизни эмигрантов в Америке (рождение, младенчество, азбука новой жизни).

В литературной публицистике, освещавшей тему еврейской эмиграции, важнейшее место занимает комплекс библейских мотивов. При этом топоним Америки в литературной публицистике приобретает символическое смысловое наполнение. Отъезд в США воспринимается как исход, который сопоставляется с исходом еврейского народа в землю Израилеву, поиском Земли обетованной. В произведениях возникает ряд «библейских» сопоставлений и аллюзий (Америка – обетованный Ханаан, Кастель-Гарден – Иерихон). Сюжеты индивидуальных судеб героев также осмысливаются в библейских категориях (в воспоминаниях М. Энтин названия глав, аккумулирующих этапы сюжета ее судьбы, отсылают к библейскому тексту: «Исход», «Земля Обетованная» и т. д.); в них актуализируется тема культурной памяти.

Серьезное внимание публицистика, освещающая процесс эмиграции, уделяет описанию механизмов аккультурации эмигрантов в новый социум. В ней отмечается болезненность и противоречивость процесса. С одной стороны, эмигранты сталкиваются с необходимостью интеграции в новый социум, с другой, перед ними встает вопрос о сохранении национальной идентичности. Авторы очерков (Г. Прайс, А. Тираспольский, О. Норвежский и др.) фиксируют усиливающейся во втором поколении эмигрантов процесс ассимиляции и культурного размежевания с поколением родителей.

Тема эмиграции воплощается и в разных жанрах художественной литературы. Обращение к этой теме в русско-еврейской литературе связано с усилением в ней социальной проблематики (Д. Айзман, О. Дымов, Ш. Аш, Шолом-Алейхем, Я. Гордин и др.). Изображая жизнь «местечка», писатели и драматурги показывают нарастание социальных противоречий, единственным выходом из которых является эмиграция.

В рассказах названных выше писателей реальность противопоставляется миру мечты, воплощением которой является Америка. Поэтому в художественных произведениях центральной также является коллизия *казалось* – *оказалось*. Авторы развенчивают существующих в сознании героев мифологем Золотого века и Земли Обетованной. Символическое содержание обретают мотивно-тематические комплексы

родины, дома, памяти, скитальчества, изгнания / кочевья, исхода («Домой» Айзмана, «Земляки» Аша, «За океаном» Гордина и др.). Особое сюжетное напряжение возникает в результате столкновения мотивов *отъезда и возвращения* (как вариант – *поиска дома*).

И в публицистике, и в художественных произведениях топос Америки обретает символический смысл *чужой земли*. Однако – и в этом особенность воплощения темы Америки в русско-еврейской литературе – под *своим* понимается не только Россия, но и Иерусалим. Семантика образа Иерусалима также символизируется, в ней аккумулируется генетическая память еврейского народа (либретто «Пасхальная ночь» и др.).

В зависимости от авторской позиции в прозе и драматургии актуализируется либо социальный (писатели-«знаниецы» Д. Айзман, О. Дымов, а также С. Литвин, М-ль), либо культурный аспект эмиграции. Писатели и публицисты заостряют проблему национальной самоидентификации героев, отстаивают необходимость сохранения культурной памяти (Ш. Аш, авторы либретто «Пасхальная ночь», комедии «Счастливые дни Поташа и Перламутра»), воскрешая в памяти читателя ветхозаветную историю еврейского народа.

В художественной литературе показывается процесс аккультурации в новый социум и исследуются связанные с ним нравственные проблемы. С одной стороны, выражается идея «личностного распрямления», то есть обретения героем на американской земле чувства собственного достоинства. С другой стороны, герои находятся в ситуации нравственного выбора – максимально интегрироваться в новый социум или сохранить культурную память, патриархальную систему ценностей («За океаном» Я.М. Гордина, «Счастливые дни Поташа и Перламутра»). Аккультурация в новый социум, как показывают писатели, во многих случаях оборачивается неизбежными потерями: утратой семейных и культурных связей, разрушением патриархальных отношений (Ш. Аш, Я.М. Гордин, «Пасхальная ночь»), разрывом связей между первым поколением эмигрантов и последующими поколениями, воспринимающими американский мир уже как *свой*. Как и в беллетристике последней трети XIX – начала XX вв., в русско-

еврейской литературе ключевыми являются мотивы *переодевания*, *изменения облика*, которые созвучны аналогичным мотивам в романах Ф.М. Достоевского и Н.Г. Чернышевского.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшего исследования. Отмечается, что наиболее плодотворным представляется изучение следующего этапа русско-американского диалога – первой трети XX в., что позволит проследить, как исторические перемены в русском обществе влияют на восприятие США.

Целостное представление о специфике русского литературного процесса и об особенностях русско-американского диалога не может быть достигнуто без рассмотрения наследия русской литературной эмиграции в США конца XIX – первых десятилетий XX в. Этот период до сих пор не получил должного освещения как в российском литературоведении, так и в западной славистике. Рассмотрение особенностей развития литературы русской эмиграции в контексте русского историко-культурного процесса XIX – XX вв. позволяет заполнить лакуны в представлениях о национальной литературе как о едином целом.

Перспективным является и региональный аспект исследования: изучение роли, которую играет региональная литература XIX и XX вв. в русско-американском диалоге, позволит выработать новые подходы к исследованию региональной культуры, а также более точно представить картину литературного процесса и русско-западного межкультурного взаимодействия.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора

Монография:

1. Русско-американский диалог XIX в. : историко-литературный аспект. – Пермь, 2007. – 394 с. – (1-е изд.).
2. Русско-американский диалог XIX в. : историко-литературный аспект. – Пермь, 2008. – 589 с. – (2-е изд., испр. и доп.).

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

3. Тема Америки в романе И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» // Вестник Поморского университета. – 2006. – № 6. – С. 256 – 260.
4. О некоторых американских аллюзиях в русской литературе середины XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. Филология. Искусствоведение. – Вып. 15. – 2007. – С. 9 – 14.
5. Образ У. Пенна в творчестве А.И. Герцена // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 9. – С. 79 – 84.
6. Русский беллетрист американского происхождения : А.Л. Гиллин: к истории одной творческой судьбы // Вестник Нижегородского университета. – 2008. – № 5. – С. 286 – 291.
7. Путешествие в Америку, или рецепция США в русской очерковой литературе последней трети XIX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 1 (2). – С. 123 – 127.
8. Наследие К.Т. Хлебникова в контексте русско-американского диалога XIX в. // Известия Уральского университета. – Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2009. – № 1 / 2 (63). – С. 138 – 147.
9. Русская Америка в морских травелогах первой трети XIX в. // Вестник Пятигорского государственного

лингвистического университета. – 2009. – № 3. – С. 184 – 188.

В прочих изданиях:

10. Американская тема в русской литературе рубежа веков : («Без языка» В. Короленко», «Похождения одного матроса» К. Станюковича) // V Короленковские чтения : материалы региональной научной конференции : 25 – 26 октября. – Глазов, 2000. – С. 15 – 16.
11. Америка в очерковой литературе 1900 – 1920-х гг. // III Майминские чтения, 23 – 25 февраля 2000 г. – Псков, 2000. – С. 180 – 186.
12. Рецепция инокультуры в очерковой литературе последней трети XIX в. // Летняя школа молодого филолога. – Калининград. 2000. – С. 149 – 157.
13. Американский пейзаж глазами русских // Природа: Материальное и духовное : тезисы и доклады всероссийской научной конференции института русской литературы РАН и Ленинградского государственного областного университета им. А.С. Пушкина. «Пушкинские чтения», 2002. – 6 – 7 июня 2002 г. – СПб., 2002. – С. 73 – 75.
14. Американский мир в русской периодике второй половины XIX в. : (на материале очерковой и путевой литературы) // Материалы конференции «Массовая культура США» : 6 – 13 декабря 2002 г. – М., 2002. – С. 157 – 160.
15. Путешествие в структуре повести К.М. Станюковича «Похождения одного матроса»: к проблеме взаимодействий «своего» и «чужого» // Культурное пространство путешествий : материалы научного форума 8 – 10 апреля 2003 г. – СПб., 2003. – С. 84 – 87.
16. К.Т. Хлебников об Америке : (на материале «Записок из Калифорнии») // Писатели Прикамья : Очерки жизни и творчества : методические разработки уроков. – Вып. 1. – Пермь, 2004. – С. 13 – 18.
17. Америка и американцы в книге П. Тверского «Очерки Северо-Американских Соединенных Штатов» //

- Российско-американские связи: 300 лет сотрудничества. – СПб., 2004. – С. 261 – 270.
18. Америка и американцы в русской драматургии первой трети XIX в. // Художественный текст и культура : материалы международного научной конференции 2 – 4 октября 2003 г. – Владимир, 2004. – С. 163 – 170.
  19. Удовольствие от открытия: П. Свиньин об Америке : (на материале «Опыта живописного путешествия по Северной Америке») // Феномен удовольствия в культуре : материалы международного форума 6 – 9 апреля 2004 г. – СПб, 2004. – С. 264 – 266.
  20. Америка в русской литературе конца XVIII – начала XIX вв.: миф или реальность? : (на материале творчества А.Н. Радищева и А.Ф. Мерзлякова) // Литература: миф и реальность : сборник материалов межвузовской научной конференции «Литература: миф и реальность». – Казань, 2004. – С. 134 – 138.
  21. Америка в русской литературе первой трети XIX в.: утопия или антиутопия? // Русская словесность в мировом культурном контексте : материалы международного конгресса : Москва, 14 – 19 декабря 2004 г. – М., 2004. – С. 47 – 49.
  22. Мотив отъезда в Америку в русской литературе чеховской поры // Диалоги с Чеховым: 100 лет спустя. – София, 2004. – С. 109 – 114.
  23. Русская морская путевая литература первой трети XIX в. об Аляске // XVII Пуришевские чтения : сборник материалов международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Х.К. Андерсена. – М., 2005. – С. 15 – 16.
  24. Русский просветитель в Америке (к специфике проявления системы ценностей в тексте // Ценности, каноны, цены : Текст как средство культурного обмена : материалы VII Фулбрайтовской гуманитарной летней школы. Москва, 22 – 30 июня 2004 г. – М., 2005. – С. 159 – 168.
  25. «Путешествие по океанику и земному шару...» А. Артемьева: об одной рукописи, хранящейся в РНБ //

- Пушкинские чтения – 2005 : материалы X Международной научной конференции : сборник научных статей. – СПб., 2005. – С. 87 – 92.
26. «Вам предстоит слава Вашингтона!»: Америка в духовном наследии декабристов // Вестник Пермского университета. – 2006. – № 3. Филология. – Пермь, 2006. – С. 126 – 135.
  27. Капитан Копейкин в Америке: к специфике структуры пространства «Повести о капитане Копейкине» // Пушкинские чтения – 2006 : материалы X Международной научной конференции : сборник научных статей. – СПб., 2006. – С. 184 – 188.
  28. Исторические деятели США (Б. Франклин, Дж. Вашингтон) в русской культуре первой половины XIX в.: к проблеме создания образа «другого» // Российско-американские связи : схожие проблемы – различные взгляды : сборник научных статей. – СПб., 2007. – С. 147 – 157.
  29. Ф.М. Достоевский vs Н.Г. Чернышевский: полемика о Новом Свете и русском человеке // Русская словесность в поисках национальной идеи : материалы международного научного симпозиума. Волгоград, 6 – 9 июля 2007 г. – Волгоград, 2007. – С. 133 – 137.
  30. Американский контекст в текстах русской беллетристики конца XIX – начала XX вв.: герой, сюжет // Академия естествознания : современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – С. 102 – 107.
  31. К вопросу о восприятии США русской общественно-философской мыслью 1840-х гг. // Филологические студии. – № 5. Vol. 1. – Скопье – Пермь – Любляна, 2007. – С. 105 – 113.
  32. Восприятие США в русской путевой литературе середины XIX в. : (на материале книги А. Лакиера «Путешествие по Северо-американским штатам, Канаде и острову Кубе») // Филологический журнал. – 2007. – № 1 (4). – С. 118 – 127.
  33. Россия и Америка в русско-еврейской литературе конца XIX – начала XX в. (статья) // Традиции и современная Россия глазами славянских народов. – Вып. 1 : материалы

- международного семинара (г. Пермь, 25 – 27 октября, 22 – 23 ноября 2007). – Пермь, 2007. – С. 114 – 130.
34. Труды и дни Кирилла Тимофеевича Хлебникова // Глаголь. – 2007. – № 1. – С. 27 – 29.
35. Утопическое начало в пьесе А.И. Герцена «Вильям Пен» // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин : материалы отчетных конференций преподавателей, аспирантов, молодых ученых и студентов (2006 г.). – Пермь, 2007. – С. 10 – 14 (в соавторстве с К.Л. Ореховой).
36. Письмо Ф.И. Толстого-Американца в Государственном архиве Пермской области // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003 – 2004 годы. – СПб., 2007. – С. 144 – 147.
37. Понять Другого: Америка и американцы в учебных текстах по курсу русской словесности второй половины XIX – начала XX вв. // Я и Другой в пространстве текста : межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 2. – Пермь – Любляна, 2009. – С. 232 – 241.
38. Америка в детской литературе конца XIX в. в России // Вестник Пермского университета. – Сер. «Российская и зарубежная филология». – 2009. – № 4. – С. 76 – 80.
39. Русско-американский диалог XIX века в Интернет-пространстве // Формирование информационно-коммуникационной компетентности студента-филолога. – Пермь, 2007. – С. 80 – 107.

Подписано в печать 26.04.2010. Формат 60x84/16
Усл.печ.л. 2,56. Тираж 100 экз. Заказ 148.

Типография Пермского государственного университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

